

К.З.Ускенбай

Рецензия на книгу:

Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб.: Евразия, 2010. – 408 с.

«Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды»¹⁰ – новая книга кандидата юридических наук, доцента Романа Юлиановича Почекаева, известного Санкт-Петербургского исследователя истории государства и права, политической истории тюрко-монгольских государств Евразии в эпоху Средневековья и Нового времени, посвящена политической истории Улуса Джучи, могущественной средневековой державы. Автор рассматривает историю этого государства со времени основания и до эпохи распада сквозь призму биографий его ханов и влиятельных временщиков, что позволило по новому освятить многие вопросы истории и культуры государства, «очеловечить» исторический образ Золотой Орды (Улус Джучи).

Книга включает биографии четырнадцати исторических персонажей, среди них одиннадцать ханов и три самых могущественных временщика. Приведем названия всех очерков:

1. Берке, или Младший брат;
2. Менгу-Тимур, или Первый хан;
3. Ногай, или Ордынский Kingmaker;
4. Токта, или Самый талантливый и честолюбивый среди сыновей Менгу-Тимура;
5. Узбек, или «Золотой век» Золотой Орды;
6. Джанибек, или «Добрый хан»;
7. Мамай, или Взлет и падение titanus'а;
8. Пулад, или Загадочный хан смутного времени;
9. Арабшах, или Бич русских окраин;
10. Токтамыш, или «Новый Чингис-хан»;
11. Едигей, или Последняя попытка возродить Великую Орду;
12. Улуг-Мухаммед, или От Сарая до Казани;
13. Ахмат, или Крушение Орды;
14. Шейх-Ахмед, или Последний хан и его братья.

Биографические очерки, посвященные ханам Берке, Узбеку, Токтамышу, временщикам Ногаю и Мамаю, получились более содержательными. Оно и понятно, деятельность данных персонажей сравнительно хорошо отражена в источниках. Тогда как, например, очерки о Пуладе и Арабшахе получились лаконичными, что также обусловлено скудным состоянием источниковой базы.

Остановимся на некоторых очерках. Открывает книгу очерк о хане¹¹ Берке (с. 10–33, 248–267: прим. 5–56). Это фактически второй правитель Улуса Джучи. Его старший брат Бату, как известно, был основателем поволжского улуса Джучидов¹² и первым его правителем. После смерти Бату короткое время правили его сын Сартак и сын Сартака Улагчи. О них (Сартаке и его сыне Улагчи) автор немного написал здесь же в очерке о Берке (с. 15–17), а о жизни и деятельности Бату говорится в отдельном биографическом исследовании этого же автора, изданном в 2006 г.¹³ (с. 8).

Девять параграфов о Берке в систематизированном порядке освещают все основные вопросы биографии этого Чингизида. Автор скрупулезно собрал отрывочные сведения о Берке, связанные с его рождением и детским периодом; с участием молодого царевича в Великом западном походе 1237–1242 гг.; с его ролью в двух всемонгольских курултаях 1246 г. и 1251 г. в Каракоруме. Автор

¹⁰ Далее по тексту цифры в скобках указывают соответствующие страницы рецензируемой книги.

¹¹ Автор согласно своей концепции не именуется этого правителя ханом, поскольку таковым, по его мнению, стал только Менгу-Тимур. См.: Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. – М., 2006. – С. 13, 22–23. Я солидарен с автором в этом вопросе, в данном же контексте термин *хан* используется условно, как обозначение верховного правителя улуса.

¹² Центр улуса Бату и его потомков находил в Поволжье. Современные российские исследователи улус Бату и его потомков (Батуидов) именуют Белой Ордой, традиционно же в историографии это Золотая Орда, иногда используют термин Улус Джучи (Улус Джучиев или Улус Джучидов).

¹³ Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. – М., 2006.

смог свести воедино отрывочные и противоречивые сведения источников и реконструировать историю противоборства Берке и сторонников линии Бату за трон. Непростыми были отношения Берке с потомками Тулуя, четвертого сына Чингиз-хана, автор осветил историю взаимоотношений золотоордынского правителя с Каракорумом, где власть оспаривали братья Хубилай и Арик-Бука, а также с ильханским Ираном, где правил Хулагу, еще один отпрыск Тулуя. С учетом новейших исследований обрисована сложная картина взаимоотношений Орды и Руси, показана политика мусульманина Берке по отношению к своим православным подданным, автор справедливо говорит об «отсутствии у Берке предубеждений против христианства» (с. 27). Значительное место автором уделено внешней политике Берке, в особенности взаимоотношениям с мамлюкским Египтом.

Завершает очерк сведения из источников о семье Берке, его внешнем облике и роли в истории Золотой Орды. Заслуживает внимание мнение Р.Ю.Почекаева о матери, женах и детях Берке. Так, автор приверженность Берке к исламу объясняет тем, что его матерью была Хан-Султан (отождествляется им с Султан-хатун, третьей женой Джучи и матерью Берке, Беркечара и Бури из «Муизз ал-ансаб»), дочь хорезмшаха Ала ад-дина Мухаммада, известного воителя за мусульманскую веру. Как «истинная дочь своего отца» и мусульманка от рождения, она и своих сыновей, рожденных от «неверного» Джучи, с раннего детства воспитала в мусульманских традициях¹⁴. Впоследствии Берке одним из первых принял ислам (с. 10, 248: прим. 5). Автор, по-моему, совершенно прав, говоря, что Берке все же не был «религиозным фанатиком, стремившимся распространить во всем мире «истинную веру» и целиком полагавшимся на поддержку Аллаха», его мусульманство «ограничивалось соблюдением некоторых религиозных обрядов и покровительством мусульманскому духовенству и купечеству – в тех случаях, когда ему самому это представлялось выгодным» (с. 28, 262: прим. 41). Об этом же наглядно говорит его «немусульманский» внешний облик, подробно описанный со слов египетских послов в сочинении «копта-христианина» из «известной интеллигентной египетской христианской семьи»¹⁵ ал-Муфаддала (с. 33). Сочинение ал-Муфаддала было окончено в 1357–1358 г., спустя почти сто лет после смерти Берке, но, тем не менее, оно выгодно отличается своей информативностью по истории Золотой Орды в ряду многих других арабских исторических сочинений. Известный исследователь истории и культуры Золотой Орды проф. М.Г.Крамаровский метко заметил по поводу этого описания облика и одеяния Берке: «Обилие золота и драгоценных камней в costume – свидетельство непреодолимой приверженности хана к языческой традиции»¹⁶.

В примечании к основному тексту автор привел имена трех жен Берке (с. 266: прим. 54). Отдельного упоминания заслуживает Джиджек-хатун, как полагает Р.Ю.Почекаев, «любимая супруга» Берке, она вместе со своим мужем приняла ислам и, как сообщают египетские авторы, «приказала построить для нее мечеть из палатки, которую возили туда, куда бы она ни направлялась и ставили везде, где бы она ни останавливалась»¹⁷. Эта властная и по-настоящему могущественная женщина после смерти Берке, очевидно, стала женой нового хана Менгу-Тимура (с. 45, 276: 92)¹⁸. По словам Рукн ад-дина Байбарса, Джиджек-хатун «пользовалась почетом и уважением, потому что была из родовитого дома»¹⁹. Но, увы, судьба этой яркой женщины закончилась печально, по приказу Ногая она была задущена (с. 66).

¹⁴ Однако же, по свидетельству Утемиша-хаджи, автора «Чингиз-наме» («Тарих-и Дост-султан»), сочинения XVI в., мать Берке была из числа неверных («кафир») и когда он появился на свет, то для его кормления специально разыскали женщину-мусульманку. См.: *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П.Юдина.* – А., 1992. – С. 96, 124.

¹⁵ Характеристика современного арабиста А.К.Муминова, приведенная им в комментариях к новому изданию труда В.Г.Тизенгаузена. См.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном. Дополненное и переработанное издание. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б.Е.Кумекова, А.К.Муминова. (Серия «История Казахстана в арабских источниках». I т.). – А., 2005. – С. 146: прим. 6; 145: прим. 2. (Далее: СМЗСО 2005).

¹⁶ *Крамаровский М.Г.* Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда. История и культура. Каталог выставки. – СПб., 2005. – С. 62.

¹⁷ СМЗСО 2005. – С. 114, 123.

¹⁸ См. также: *Петров П.Н., Ускенбай К.З.* Вопросы исламизации улуса Джучидов и вероисповедание хана Токты (690/1291–712/1312–1313 гг.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2010. № 1. – С. 15.

¹⁹ СМЗСО 2005. – С. 93. Ан-Нувайри пишет, что она была из «канского рода» (СМЗСО 2005. – С. 125). Оба автора сообщают, что она была матерью Алгуйя, старшего сына Менгу-Тимура. Согласно сведениям Рашид ад-Дина, мать Алкуя и его брата Токтая являлась Олджай-хатун из рода кунгират, дочь Салджидай-

Автор «Царей ордынских» попытался на основании некоторых источников и современных исследований опровергнуть мнение о том, что Берке был бездетен. У Берке было «как минимум двое детей – дочь Урбай-хатун, выданная замуж за сельджукского султана Кей-Кавуса, и неизвестный по имени сын...» (с. 33, 266: прим. 54). То же касается и личного врага Берке – Сартака, сына Бату, которого историки часто признавали бездетным, по сведениям «Муизз ал-ансаб», у него были взрослые сыновья (с. 17, 254: прим. 22).

После смерти Берке к власти пришел Менгу-Тимур, герой второго очерка, и как считает автор книги, правитель, являющийся одним из «наиболее выдающихся “царей ордынских”» (с. 34–46, 268–277: прим. 57–92). Автор описывает происхождение нового правителя Золотой Орды, обстоятельства его прихода к власти, взаимоотношения к восточными Чингизидами и русскими князьями, а также внешние связи. По мнению Р.Ю.Почекаева, Менгу-Тимур имел некий официальный статус «наследного принца» при Берке, на это указывает сообщение уже известного нам ал-Муфаддала (с. 34–35, 268: прим. 58), но даже несмотря на это, его приход к власти сопровождался «мятежом великим», когда в результате борьбы за власть погибло бесчисленное множество людей «акь песокь морьскы» (с. 35). Автор справедливо полагает (и приводит тому доводы), что Менгу-Тимур во многом продолжил политику своего предшественника на троне Берке, но вместе с тем почему-то отказывает Берке и, очевидно, всем другим Джучидам в законности притязаний на власть, объявляя только потомков Бату «законной ветвью Джучидов» (с. 36). В другой своей монографии «Право Золотой Орды» Р.Ю.Почекаев привел более чем убедительные доводы обратного: «все потомки Джучи, первого правителя улуса, формально обладали равными правами на трон»²⁰. Историк полагает, что «Менгу-Тимур исповедовал традиционную монгольскую религию тенгрианство, а не ислам!» (с. 36), хотя документальных подтверждений не привел²¹. Автор охарактеризовал особенности внутренней и внешней политики Золотой Орды в правление Менгу-Тимура, а также условия при которых Менгу-Тимур в 1269 г. «получил формальное признание своего ханского титула» (с. 40).

В очерке кратко затронут вопрос о проведении ханом Менгу-Тимуром перераспределения улусов своих родичей (с. 38–39, 272–273: 71). Данный факт основывается на схожих сообщениях Абул-Гази и Махмуда Ибн Вали, авторов XVII в. Согласно их сведениям, Уран-Тимур, сын Тукай-Тимура занял области Каффа и Крым, а Бахадур, сын Шибана, избрал местом пребывания Белую Орду (Ак-Орду). Не до конца все же прояснен вопрос о том, дал ли им хан (или они сами избрали?) новые улусы или утвердил в прежних. По мнению В.П.Костюкова, эти сообщения свидетельствуют о «неких переменах, произошедших в расположении владений Шибанидов в царствование Берке в нарушение воли Бату, и восстановление прежних прав Шибанидов Менгу-Тимуром»²².

Третий и самый большой очерк в книге посвящен первому золотоордынскому временщику и «делателю королей»²³ Ногаю (с. 47–71, 277–282: прим. 93–139). Автор в семи параграфах этого очерка рассматривает биографию Ногая при ханах Бату, Берке, Менгу-Тимуре, Туда-Менгу, Тула-

гёрегена и Беклемиш-ака, сестры Менгу-каана. Возможно, персидский хронист допустил ошибку, так как арабские историки аноним «Ташриф ал-айям» (СМИЗО 2005. – С. 79), Рукн ад-Дин Байбарс (СМИЗО 2005. – С. 94), ан-Нувайри (СМИЗО 2005. – С. 126) среди шести жен Менгу-Тимура называют старшей Джиджек-хатун, затем Олджай-хатун и т.д. Подобную несогласованность информации разных источников еще предстоит подвергнуть критическому анализу.

²⁰ Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. – Казань, 2009. – С. 95–96.

²¹ У нас нет данных о том, что Менгу-Тимур исповедовал ислам, соответственно он сохранил «веру отцов». В современной литературе господствует мнение о том, что он был «язычником», «шаманистом» или представителем «языческой» партии. См.: Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). – Волгоград, 2003. – С. 103, 104. Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. – Астрахань, 2007. – С. 25; Малов Н.М., Малышев А.Б., Ракушин А.И. Религии в Золотой Орде. – Саратов, 1998. См. также: Петров П.Н., Ускенбай К.З. Указ. работа. – С. 15.

²² Костюков В.П. «Железные псы Батуидов» (Шибан и его потомки в войнах XIII в.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. № 1. – С. 76–77.

²³ Р.Ю.Почекаев назвал его «ордынским kingmaker'ом» («делателем королей»), хотя, я уверен, так можно сказать обо всех трех ордынских временщиках, а в последующем и о мангытских биях. (Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2002. – С. 79, 91, 116, 420). «Должен заметить, – писал баварский солдат Шильтбергер, – что в Великой Татарии есть сановник, который назначает и низвергает королей, которые во всем от него зависят. Тогда эту высокую должность занимал Едигей». См.: Шильтбергер Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. Перевод со старонемец. Ф.К. Бруна. Изд., ред. и примеч. акад. АН Азерб. ССР З.М.Буниятова. – Баку, 1984. – С. 34.

Буге и два параграфа посвящены жизни и деятельности Ногай в правление хана Токты. Автор примерно относит рождение Ногай к 1230-м гг., но почему-то его отца, Татара, объявляет «одним из старших сыновей Джучи (а возможно, и самым старшим) по возрасту» (с. 48), хотя абзацем выше привел совершенно верную родословную этого Чингизида: Ногай – Татар – Бувал – Джучи – Чингиз-хан (с. 45). Это описка автора, которую только следует исправить и написать: «его дед являлся...». Идея о старшинстве Бувала высказывалась автором ранее²⁴ на основе, главным образом, лаконичного перечня сыновей Джучи в «Тарих-и Джахан-Гуша» Ата Малика Джувайни²⁵. Еще ранее известный исследователь истории Золотой Орды М.Г.Сафаргалиев также высказал мысль (однако, на мой взгляд, неудачную) о том, что привычный возрастной ряд сыновей Джучи следует начинать не с Орды (он же Орду-Ичен или Орду-Эджен), а с Бату, тогда как Орду он предлагал считать самым младшим²⁶! Это мнение подверг критике тюрколог А.П.Григорьев, который уже в свою очередь полагал, что Орда был не младшим, а четвертым сыном Джучи²⁷. Приведенных этими историками доводов не достаточно, так же как и единичного перечисления сыновей Джучи у Джувайни. Многие авторы средневековых исторических сочинений говорят о старшинстве Орды среди Джучидов²⁸. Вместе с тем это старшинство подразумевало не только превосходство в годах, Орда мог считаться таковым еще и потому, что был первенцем старшей жены Джучи. Как пишет Р.Ю.Почекаев, место в списке сыновей Джучи могло отражать и «положение в семейной иерархии Джучидов»²⁹. В этой связи интересен фрагмент из ясы Чингиз-хана: «старшинство детей рассматривается соответственно степени их матери»³⁰. Средневековый путешественник и современник поколения чингизовых внуков Марко Поло писал: «Первую жену они (монголы. – К.У.), знайте, почитают за старшую и самую милую». И добавляет: «а также и сына от нее»³¹.

Автор книги разделяет мнение проф. Н.И.Веселовского о том, почему Ногай так и не получил верховного ханского титула: его дед Бувал был рожден от наложницы (с. 47–48). Как видно из настоящего очерка, в политической биографии Ногай были периоды и стремительного восхождения вверх, как например при Берке, и времена опалы со стороны хана Менгу-Тимура. После смерти хана Менгу-Тимура в карьере Ногай началось постепенное и верное восхождение к вершинам власти, когда это *kingmaker* назначал и убирал ордынских «королей». Очерк завершается кратким описанием его внешнего вида. Рукн ад-Дин Байбарс донес до нас одну особенность его лица: это густые «брежневские» брови (с. 71, 282: прим. 139).

Очередной четвертый очерк книги Р.Ю.Почекаева посвящен хану Токте (с. 74–87, 282–288: прим. 140–185), которого он именуется «самым талантливым и честолюбивым среди сыновей Менгу-Тимура», учитывая его политические успехи в борьбе с Ногаем и последующую внутреннюю и внешнюю политику я бы добавил, что это еще и терпеливый и очень мудрый (несмотря на возраст) политик. Более десяти лет (1291–1302 гг.) понадобилось Токта-хану, чтобы избавиться от притязаний Ногай, а затем и его детей. Только после этого он смог приступить к решению проблем на востоке и севере своих владений, «упорядочить денежные отношения в стране» (с. 86). Для исследователей политической истории Восточного Дешт-и Кыпчака (территория современного Казахстана), именуемого Р.Ю.Почекаевым «Синей Ордой», будет интересно ознакомиться с авторской реконструкцией событий первого десятилетия XIV в. в этом регионе (с. 82–83). По его мнению, «Синяя Орда фактически являлась независимым государством, и ее правители вспоминали о своем номинальном подчинении сарайским ханам лишь в случае крайней нужды», я все же полагаю, что уже Коничи (Кончи) стал полновластным правителем своего улуса, покончив с ка-

²⁴ Почекаев Р.Ю. Батый... – С. 50.

²⁵ Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. Перевод текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж.Э.Бойла с предисловием и библиографией Дэвида О. Моргана. Перевод текста с английского на русский язык Е.Е.Харитоновой. – М., 2004. – С. 183.

²⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960. – С. 40.

²⁷ Григорьев А.П. Использование древнемонгольского института «эджен» в практике наследования отцовского юрта // Общественные науки в Узбекистане. 1972. №7. – С. 61–62.

²⁸ Ускенбай К.З. М. Тынышпаев о некоторых спорных вопросах казахского средневековья и современная историография // Отан тарихы. 2000. №1–2. – С. 119.

²⁹ Почекаев Р.Ю. Батый... – С. 50.

³⁰ Цит. по: Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л., 1934. – С. 54, прим. №4.

³¹ Книга Марко Поло. – А., 1995. – С. 81, 255: прим. 7.

кой бы то ни было зависимостью от потомков Бату. По мнению автора «Царей ордынских», «в 1308–1310 гг. в Синей Орде одновременно было три правителя: Баян, Кушай и Мангутай» (с. 83).

Очень заметна, на мой взгляд, в сравнении с другими очерками авторская позиция при освещении жизни и деятельности знаменитого ордынского хана Узбека (с. 88–107, 288–300: прим. 186–251). Уже в эпиграфе к своей главе Р.Ю.Почекаев словами нечуждого казахам Гете выражает сомнение в достоинствах героя пятого очерка, а дальше задается конкретным вопросом «был ли велик и могущественен Узбек-хан и были ли полезны его деяния для страны?» (с. 88). Шесть содержательных параграфов данного очерка последовательно освещают доханский период жизни Узбека; главную реформу его жизни – утверждение государственной религии ислама; взаимосвязи с русскими князьями; политику хана в отношении Египта и европейских государств; роль и деятельность этого Джучида в *Pax Mongolica*. Последний параграф как бы подытожил изыскания автора и дал ответ на вопрос, прозвучавший в самом начале. Но это было в конце. Вначале же Узбеку не повезло с отцом: его отец Тогрул являлся «незадачливым» сыном Менгу-Тимура (с. 88). Дальше к этому добавились личные комплексы нового хана: принимая ислам, Узбек-хан лишь сводил «счеты» с конкурентами и «мстил» родичам (с. 90); в отношениях с «русским улусом» Узбек-хан «нарушил установившийся порядок: он проигнорировал русские традиции наследования» (с. 92), обладал «капризным и непостоянным характером», относился к своим же ставленникам на Руси «с недоверием» и все время «попадал впросак» (с. 94–95). Внешнеполитические действия Золотой Орды определялись его «довольно импульсивной и неуравновешенной» политикой, многое зависело от его «настроения», «капризов», он был «непоследователен» и опять же «импульсивен» (с. 95–96, 98). И в итоге вывод в очерке прозвучал как приговор автора Узбек-хану: на самом деле Узбек-хан «был крайне неуравновешенной и капризной личностью» (с. 102). Я не берусь судить, прав ли автор в своей столь суровой характеристике самого сурового «Царя Ордынского», но мне все же думается, что доводы, приведенные в очерке, не убеждают в такой категоричности. Я только могу согласиться, что «полководца из Узбека не вышло» (с. 101), но хану этого и не требовалось, да и на памяти нет таких полководческих гениев среди ханов Золотой Орды. Узбек-хану можно поставить в упрек, что он не выдвинул во главу войска талантливых полководцев, таковые проявляют себя только в ратных делах, которых при Узбек-хане все же было не много.

Освещая вопрос, связанный с превращением Золотой Орды в исламское государство, Р.Ю.Почекаев отказывается от прежде распространенной точки зрения о том, что Узбек принял ислам сразу после вступления на ханский трон в 1313 г. и принимает вторую дату 1321 г. На вторую дату указывал В.В.Бартольд, ее придерживался узбекский востоковед Б.А.Ахмедов, к ней вроде бы склоняется проф. Т.И.Султанов. На мой взгляд, прав проф. М.Г.Крамаровский, полагающий, что «это неверно», мусульманское имя Узбек-хана высечено в порталной надписи мечети, построенной в Солхате (город Крым) в 1314 г.³² В научной литературе говорилось о времени принятия Узбеком ислама. Так, по нумизматическим данным можно констатировать, что Узбек-хан либо вступил на трон, будучи мусульманином, либо принял ислам практически сразу со вступлением на престол³³.

Последнее в этом очерке, на что бы хотелось обратить внимание: по мнению автора, Синяя Орда стала «полем для экспериментов» Узбек-хана в регионах, в 1328 г. он отправил сюда своего сына Тимура, который подавил мятеж Мубарак-ходжа-хана и отдал весь (!) Восточный Дешт-и Кыпчак ханским наместникам из числа киятов (с. 91). Прежде я полагал, что мятеж Мубарак-ходжа-хана имел место в 1337/8–1338/9 гг. и тогда против него Узбек-хан направил своего сына Тенибека, который и правил в Сыгнаке до провозглашения ханом Чимтая в 1361 г.³⁴ Это мое мнение, по словам Р.Ю.Почекаева, «представляется спорным, поскольку, согласно данным нумизматики, правление и изгнание Мубарак-Ходжи относится к 1328–1329 гг., и против него действовал старший сын Узбека – Тимур» (с. 298: прим. 242). Теперь оба эти мнения можно считать спорными, поскольку венгерский ученый Иштван Вашари совершенно очевидно установил, что монеты Мубарак-ходжа-хана чеканились в 768 (1366/7) и 769 гг. х. (1367/8 гг.)³⁵.

³² Крамаровский М.Г. Указ. соч. – С. 66.

³³ Петров П.Н., Ускенбай К.З. Указ. соч. – С. 31.

³⁴ Ускенбай К.З. Восточный Дашет-и Кыпчак в XIII–XIV веках. Из истории Ак-Орды // Вопросы истории Казахстана: Исследования молодых ученых. Вып. III. – А., 2002. – С. 27–30.

³⁵ István Vásáry. The Beginnings of Coinage in the Blue Horde // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Volume 62 (4), 2009. – P. 378.

Очерк, посвященный деятельности хана Джанибека (с. 108–120, 300–306: прим. 252–306), образно выражаясь, получился добрым, ровным и тихим, словно степная река, но вот только вначале, в самом первом параграфе, эта «река» как будто сорвавшись с утеса, началась с многообещающим шумом («Джанибек стал ханом Золотой Орды, перешагнув через трупы двух братьев», с. 109) и потом вновь вошла в свое мирное русло («больше никаких репрессий», с. 110). Джанибек пришел к власти в трудное время, весь Монгольский мир сотрясали династийные кризисы – в хаос междоусобной войны погрузились Чагатаиды Мавераннахра, Хулагуиды Ирана, не лучшие времена настали для Хубилаидов Китая. Кроме того, весь Старый свет погрузился во мрак эпидемии чумы, унесшей сотни тысяч человеческих жизней. Отдельными параграфами автор рассмотрел взаимоотношения хана Джанибека с итальянскими колониями в Крыму и успешное завершение войны за Азербайджан.

Возьму на себя смелость утверждать, что центральной фигурой в книге является личность золотоордынского титана Мамай (с. 121–141, 306–317: прим. 307–386). Это мое утверждение, кроме всего прочего, подтверждается и объективными факторами – очерк о Мамае седьмой среди четырнадцати и находится в центре книги. А если говорить серьезно, то автору удачно удалось, с одной стороны, раскрыть наиболее правдоподобный образ Мамай, и с другой – показать его роль и место в истории Золотой Орды³⁶. В семи параграфах автор рассмотрел происхождение Мамай и его возвышение при Бердибеке; его положение и роль в начале смуты; борьбу за Сарай и войну с восточными Джучидами в лице могущественного Урус-хана и Шибанида Каганбека; его внутреннюю и внешнюю политику.

Говоря о предках Мамай, автор неоднократно указывает на его связи с восточными киятами, вновь вся «Синяя Орда» в полномочном распоряжении киятов (с. 122), а Мамай избегает смерти в первые годы смуты только потому, что за его спиной стояли могущественные «восточные родичи» (с. 124). Все эти сведения во многом основываются на сообщениях «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи, эти и многие другие сообщения которого еще предстоит скрупулезно проанализировать, и возможно тогда «грандиозная киятская интрига» получит свое разъяснение³⁷.

Как бы то ни было, в сентябре 1380 г. звезда Мамай погасла, а его несомненно яркая личность многие столетия была и остается объектом пристального внимания пытливых умов. В представлении автора рецензируемой книги, для Мамай были характерны «несгибаемость перед трудностями и упорство в достижении целей» (с. 139). Такая оценка украшает не только средневекового государственного деятеля, но и любого современного политика.

Все слабее становилась Джучидская держава, все менее влиятельными становились ее ханы. За годы смут в Сарае сменилось более двух десятков ханов, о многих сохранились только отрывочные данные, о некоторых мы практически ничего не знаем. Среди многочисленных потомков Джучи, боровшихся за власть в Сарае, постепенно усиливался многочисленный клан Шибанидов. Двое из этого клана, отец и сын, стали ханами смутной поры, им автор книги посвятил отдельные очерки. Это Пулад (с. 142–146, 317–320: прим. 387–405) и Арабшах (с. 147–154, 320–323: прим. 406–433). Первый «засветился» в самом начале смуты, а второй стал ее «последним аккордом».

В результате сильнейшего политического кризиса 1360–1370-х гг. в Улусе Джучи произошла смена главенствовавшего все это время Джучидского клана Батуидов (потомки Бату, второго сына Джучи) на новый клан Тукай-Тимуридов (потомки Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи). Вместе с тем на протяжении всей последующей истории власть Тукай-Тимуридов не была монопольной и ее у них оспаривали еще два могущественных Джучидских клана – Ордаиды (Ордуиды), это потомки Орды, старшего сына Джучи, и уже упоминавшиеся Шибаниды, потомки Шибана, пятого сына Джучи. В конце 1379 г. к власти в Сарае пришел молодой Тукай-Тимурид Токтамыш. Токтамыш или «Новый Чингис-хан», как выразился автор «Царей Ордынских», стал ярким героем очень содержательного десятого очерка книги (с. 155–177, 323–331: прим. 434–519). Рас-

³⁶ Об этом же говорит и продолжение Р.Ю.Почекаевым исследований в этом направлении: *Почекаев Р.Ю.* Мамай. История «антигероя» в истории. – СПб., 2010. – 288 с.; *Почекаев Р.Ю.* Мамай летописный и Мамай исторический (попытка развенчания стереотипов) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. № 2. – С. 53–77; То же // Мамай. Опыт историографической антологии. – Казань, 2010. – С. 206–238.

³⁷ *Трепавлов В.В.* Предки «Мамай-царя». Киятские беки в «Подлинном родослове Глинских князей» // Тюркологический сборник. 2006 / Ред. кол. С.Г.Кляшторный (пред.), Т.И.Султанов, В.В.Трепавлов. – М., 2007. – С. 345–346; *Ускенбай К.З.* Держава Урус-хана. Военно-политические аспекты усиления Ак-Орды в 1360–1370-е годы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. № 2. – С. 111–112.

смотрены происхождение будущего хана, его бегство к эмиру Тимуру; борьба с сыновьями Урус-хана и приход к власти в Сыгнаке; утверждение в Сарае и первые шаги; политика в отношении русских княжеств; обострение отношений с Тимуром и начало военных действий; разгром Токтамыша Тимуром на Кундурче в 1391 г.; поражение Токтамыша в 1395 г. на Тереке от Тимура и здесь же поражение Токтамыша и Витовта в 1399 г. на Ворскле от Едиге и Тимур-Кутлуг-хана; завершает очерк история последних лет жизни Токтамыша, его борьба с Едиге и попытки наладить отношения с эмиром Тимуром.

На основе «косвенных данных» Утемиша-хаджи (который упоминает о 12 летнем сыне Токтамыша в год смерти Урус-хана, а это 1377 г.) автор предполагает, что Токтамыш родился на рубеже 1340–1350-х гг. (с. 156, 324: прим. 437) и в год последней переписки с эмиром Тимуром он был «достаточно пожилым и опытным правителем» (с. 177). Еще ранее исследователь истории Золотой Орды периода правления Токтамыша И.М.Миргалеев на основе этих же сведений назвал условным годом рождения Токтамыша 1345 г.³⁸ Вместе с тем автор этих строк уже приводил свои доводы, говорящие об ошибочности этих данных Утемиша-хаджи³⁹. Рождение Токтамыша следует датировать в пределах 1360–1365 гг. Он погиб в самом расцвете своих сил.

Мне сложно согласиться с авторской позицией относительно политической истории Восточного Дешт-и Кыпчака XIV в., когда весь период с 1330-х до 1350-х гг. в «Синей Орде» господствовали кияты, а с 1361 г. и до начала XV в. правили «потомки Туга-Тимура» (с. 155–156). К последним Р.Ю.Почекаев возводит и родословную Урус-хана, разделяя мнения нумизмата А.Г.Гаева и историка В.П.Костюкова, а до них американского исследователя Юлая Шамильоглу, признававших труд Натанзи некой «исторической беллетристикой», эти исследователи предлагали и вообще отказаться от использования сведений из «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини»⁴⁰. Эта давняя дискуссия сегодня, похоже, зашла в тупик, только лишь убедив каждую из спорящих сторон в своей правоте⁴¹. Автор рецензируемой книги вместе с тем не отказывается от сведений Натанзи и многократно к ним отсылает читателя⁴². В конце очерка о Токтамыше мне осталась непонятной фраза: Едиге и Шадибек-хан «все туже и туже сжимали кольцо вокруг владений бывшего Токтамыша» (с. 177). Бывшего хана Токтамыша?

Замечательное повествование посвящено достаточно противоречивой и сложной исторической фигуре конца XIV – начала XV в. мангытскому бию Едиге (с. 178–195, 331–338: прим. 520–582). Автор всесторонне осветил все этапы политической карьеры мангытского бия, его взаимоотношения с эмиром Тимуром, ханом Токтамышем и его детьми, со своими же ставленниками на троне, показано возвышение Едиге до бекларбека Золотой Орды и конец его карьеры. Я солидарен с авторской оценкой личности Едиге, она проистекает из сведений источников и характера его деятельности, он «был личностью харизматической, обладал запоминающейся внешностью и способностью привлекать к себе людей» (с. 182); при кажущемся политическом непостоянстве, частой смене «патронов» он не изменял своей стране и своему народу (с. 181), (добавлю от себя) и во многом действовал в интересах не только своих амбиций, но и своих подданных. Отчасти именно это, а также его происхождение не из числа Чингизидов, а из «простого» народа способствовало идеализации его образа в народной памяти⁴³.

³⁸ Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – С. 66.

³⁹ Ускенбай К.З. Некоторые моменты политической деятельности Урус-хана (анализ средневековой и современной историографии) // Отан тарихы. 1999. № 3. – С. 106; Ускенбай К.З. Держава Урус-хана. – С. 132.

⁴⁰ Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. – Н. Новгород, 2002. – С. 14; Костюков В.А. Улус Джучи и синдром федерализма // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007. № 1. – С. 198–200.

⁴¹ Историю вопроса см.: Ускенбай К.З. М. Тынышпаев о некоторых спорных вопросах... – С. 120–121; Костюков В.А. Улус Джучи и синдром федерализма, – С. 195–204; Ускенбай К.З. Держава Урус-хана, – С. 104–106; Костюков В.А. Шибаниды и Тукатимуриды во второй половине XIV в. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. № 1, – С. 138: прим. 1; Исин А.И. Отражение политических интересов в династических историографиях XIV–XVII веков // Рукопись предоставлена автором. (Электронная версия опубликована на сайте: http://www.eurasica.ru/articles/kazakh/a_isin_otrazhenie_politicheskikh_interesov_v_dynastiynyh_istoriografiyah_xiv-xvii_vekov/).

⁴² Это можно видеть по примечаниям, напр.: 202, 263, 439, 441, 449, 453, 523, 527, 552, 556, 557 и др.

⁴³ Конечно же, к этому приложили свою руку и его потомки из чисто политических соображений.

Не совсем, на мой взгляд, удачно реконструирована цепочка событий последнего года жизни Едиге. Слишком много перемещений по всей территории Улуса Джучи совершил Едиге в течение всего лишь 1419 г.

Сначала он, очевидно, из Поволжья бежит в Крым, успеваешь там провозгласить ханом некоего Бек-Суфи, оттуда его выдворяет Кадырберди-хан, сын Токтамыш-хана и он уходит в свои владения на Урал (Жайык), здесь он терпит поражение от Кадырберди-хана и погибает на берегу Сырдарии (с. 194–195, 196, 338: прим. 581). Возможно, в этот год Едиге и не покидал своих владений, а после битвы в окрестностях Сарайчика на берегу Жайыка с Кадырберди-ханом, получив тяжелые ранения, отступил на восток и был убит воинами Кадырберди-хана в районе современного Улытау. По всей видимости, тогда же от полученных в сражении ран умер и сам Кадырберди-хан. По преданиям, Едиге похоронен на Улытау, где и поныне одна из гор носит его имя. На ней сохранилась каменная насыпь – остатки надмогильного сооружения.

Двенадцатый очерк посвящен богатой на события карьере хана Улуг-Мухаммада (с. 196–212, 338–346: прим. 583–649). В первых четырех параграфах автор изложил все перипетии борьбы за власть в Улусе Джучи между многочисленными претендентами на верховный трон. Сначала Улуг-Мухаммаду противостояли Худайдат, Даулетберди и Барак, но все трое погибли при разных обстоятельствах (с. 199, 202), избавив тем самым Улуг-Мухаммада от конкуренции. Но очень скоро против него выступили другие претенденты в лице Сайид-Ахмада, Кичи-Мухаммада и Гийас ад-дина и вынудили в конце концов Улуг-Мухаммада оставить нижнее Поволжье и удалиться в пределы Белевского княжества (206–207). В очерке обрисованы ход и последствия Белевской битвы Улуг-Мухаммад-хана и войск московского князя Василия II 5 декабря 1437 г., а также битвы 7 июля 1445 г. на берегу р. Нерли, когда был пленен великий князь Василий II. По мнению автора очерка, Улуг-Мухаммад-хан имел «претензию считать себя не только грозным владыкой, но и справедливым судьей» (с. 204). Не совсем обоснованно, на мой взгляд, считать, что власть над Восточным Дешт-и Кыпчаком после смерти Едиге принадлежала Шибаниду Хаджи-Мухаммад-хану, который к тому же еще и стал основателем «государства кочевых узбеков» (с. 197). Как известно, еще до возвышения Хаджи-Мухаммад-хана и тем более Абу-л-Хайр-хана население Восточного Дешт-и Кыпчака, а если конкретнее, подданных Урус-хана, его преемников, в частности в рассматриваемые годы таковым был Барак-хан, уже именовали узбеками⁴⁴. Р.Ю.Почекаев разделяет мнение проф. Т.И.Султанова и пишет, что первые казахские ханы Керей и Жанибек признавали с 1430-х гг. над собою власть Шибанидов, а свое ханство – Казахское – основали только в 1470 г. (с. 202, 341: прим. 606; 215). В казахской историографии неоднократно приводились доводы об ошибочности этого утверждения, будущие казахские ханы вряд ли когда-либо признавали над собою власть Шибанидов, а свое ханство они основали в 1465 г.⁴⁵ Может быть не совсем верно в отношении Улуг (Улы)-Мухаммад-хана и Кичи (Кучук)-Мухаммад-хана использовать эпитеты «Большой» и «Маленький» (с. 206).

Завершают повествование о ханах Золотой Орды два очерка, посвященные Ахмад-хану (с. 213–227, 346–353: прим. 650–698) и его сыновьям Шайх-Ахмад-хану, Муртаза-хану, Сайид-Ахмад-хану и др. (с. 228–244, 353–357: прим. 699–758). Подробно освещены взаимоотношения последних сарайских ханов с правителями Крыма, Литвы, Руси, показаны ход и причины падения Золотой Орды.

Издание сопровождается публикацией девяти исторических карт, отражающих путь Золотой Орды и ее преемников с середины XIII в. до первой половины XVI в. Замечательные карты в исполнении ведущего современного специалиста в исторической картографии А.А.Астайкина, к сожалению, потеряли не только значительную привлекательность, но и порой читаемость исторической информации ввиду их издания в черно-белом формате. Российской, татарской и казахской читающей аудитории карты А.А.Астайкина в цветном исполнении прекрасно известны по изданиям исторических атласов⁴⁶.

⁴⁴ Ускенбай К.З. Держава Урус-хана. – С. 121, 124.

⁴⁵ История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5-т. Т. 2. – А., 1997. – С. 330–335.

⁴⁶ Большой атлас России. – М., 2005; Атлас Tartarica. История татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня. Науч. рук. проекта Рафаиль Хакимов. – Казань; М.; СПб., 2005; Большой атлас истории и культуры Казахстана / Гл. науч. редактор К.З.Ускенбай. – А., 2008.

Книга снабжена подробнейшей хронологической таблицей (с. 358–369), пять генеалогических схем (с. 370–373) показывают кровно-родственные связи всех исторических личностей, упомянутых в книге. Завершает издание библиографический перечень.

В целом настоящее издание представляет собой очень редкое сочетание глубокого научного подхода, учитывающего все новейшие исследовательские трактовки, и ясного, доступного изложения. Издание подобной научно-популярной работы давно являлось насущной необходимостью, можно быть уверенным, что оно восполнит потребность широкой читательской аудитории в познании истории могущественной средневековой державы – Улуса Джучи.

ABSTRACT

Kanat Z. Uskenbay

Review of: Pochekaev R.Yu. Tsars of Horde. Biographies of Golden Horde khans and rulers.

SPb.: Eurasia, 2010. 408 p.

This abstract is a review of Roman Pochekaev's book "Tsars of Horde. Biographies of Golden Horde khans and rulers". Review author – Kanat Uskenbay, expert from Kazakhstan, gives detailed description of the publication and makes special mention about scientific meaning importance of the book.

Ю.Н.Халиуллин

Золотая Орда: взгляд с позиции XXI века

Именно так, одной фразой, можно охарактеризовать небольшую научно-популярную книгу⁴⁷ доктора философских и кандидата экономических наук, профессора Института Востоковедения РАН Эдуарда Кульпина, основателя и активного пропагандиста новой отрасли науки – социоестественной истории (СЕИ). Автор свыше двухсот научных публикаций и десяти книг, заведующий кафедрой МФТИ и главный редактор журнала «История и современность» Э.С.Кульпин-Губайдуллин за последние двадцать лет успешно доказал право на существование СЕИ как самостоятельной науки на стыке 3–4 традиционных научных дисциплин (экономики, демографии, географии и истории).

Созданный им неформальный коллектив ученых разных отраслей знаний, как гуманитарных, так и естественных, на своих ежегодных международных конференциях пытается найти ответы на вечные вопросы: кто мы, откуда мы пришли, куда мы идем? В этих обсуждениях и в ходе работы по коллективному проекту РФФИ «Генезис кризисов природы и общества в России» как раз лучшим материалом и объектом всестороннего рассмотрения стала и история Золотой Орды, оказавшей огромное влияние на судьбы России и Восточной Европы.

К таким выводам забытой историками золотоордынской цивилизации пришли «кульпинисты». На мой взгляд, совершенно справедливо. Они считают, что цивилизационная роль Золотой Орды вытекает «из фундаментальных положений социоестественной истории, базирующейся на общей теории систем и синергетике, из взаимоотношений человека и природы, людей и окружающей их среды. Подобная концепция исходит не столько из прошлого и настоящего, сколько из будущего, пока еще неохотно воспринимаемая сообществом традиционных историков.

Первая «ордынская» монография Э.Кульпина⁴⁸ вышла еще в конце прошлого века, в которой он, по-существу, впервые в научной практике исследовал историю Золотой Орды под углом критического анализа генезиса Российского государства. Она была воспринята неоднозначно. Московские и казанские историки полностью ее проигнорировали, поскольку «кульпинский» подход потребовал пересмотра давно устоявшихся традиционных взглядов. В то время как «Книжное обозрение» зачислило монографию в ряды «интеллектуальных бестселлеров».

⁴⁷ Кульпин Э.С. Золотая Орда: Судьба поколений. – М.: Инсан, 2008. – 191 с.

⁴⁸ Кульпин Э.С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. – М., 1998.